

«РОССИЯ - КИТАЙ» ИЛИ «ВЕЛИКАЯ АМЕРИКА». БУДЕТ ЛИ КОНЕЦ ИСТОРИИ?

© 2019 С. ЛУЗЯНИН

DOI: 10.31857/S032150750005765-3

В статье анализируются новые направления международной кооперации в рамках стратегического российско-китайского партнерства. Особое внимание уделяется влиянию американского фактора на Россию и Китай, включая военно-стратегический компонент, попытки обновления глобальных и региональных институтов, соотношение потенциалов двух стран, возможности и условия перерастания договора о стратегическом партнерстве РФ и КНР 2001 г. в союзнический альянс России и Китая. Рассматриваются различные сценарии, включая возможность подписания российско-китайского союза в случае перехода мира к ситуации 1939 или июня 1941 гг., либо сохранение неустойчивого равновесия между великими державами.

Ключевые слова: торговая война, США, Россия, Китай, стратегическое партнерство, договор 2001 г., конфронтация, военный союз

«RUSSIA - CHINA» OR «GREAT AMERICA». WILL THE «END OF HISTORY» BECOME A REALITY?

Sergey G. LUZYANIN, Dr.Sc. (History), Director, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences, Professor (luzyanin.sergey@mail.ru)

The article offers the analysis of the new vectors in the international-cooperation domain of the Russia-China strategic partnership. Special attention is focused on the influence, caused by the US factor on Russia and China with regard to different issues, including the military-strategic component, the attempts to renovate the global and regional institutions, the correlation of the two countries' potentials, as well as the chances of, and conditions for transformation of the RF-PRC Strategic Partnership Treaty of 2001 into a form of alliance. The author also addresses different scenarios, such as the probability of signing the Russia - China alliance in case the world would move to the situation of 1939 or June 1941, or the further unstable balance among the great powers. Other subjects, analyzed in the article, include the potentials of the humanitarian / cross-civilization dialogue between the two countries, their joint containment of the US economic expansionism, and formation by Moscow and Beijing of their «specialized» bilateral agendas - such as the «Eurasian» one (building the «Greater Eurasia»), Arctic (cooperation in the Arctic and mastering of the Northern Sea Route), the outer-space, hydrocarbons, and others, the author devotes special attention to the efficient interaction between Russia and China in such formats as the Shanghai Cooperation Organization, BRICS, «G20» and other ones, as well as presents the road-map of seven vectors that would lead to positioning of Russia and China as a single regional and global center of force.

Keywords: trade war, USA, Russia, China, strategic partnership, Treaty of 2001, confrontation, military alliance

Исторический фон современного Китая и российско-китайских отношений включает три юбилея:

- 1) 70-летие образования КНР;
- 2) 70-летие установления дипломатических отношений;
- 3) 70-летие образование Общества китайско-российской дружбы.

Из больших исторических дат можно выделить:

- 14 февраля 1950 г. - заключение советско-китайского «Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи»;
- подписание 16 июля 2001 г. Договора «О добрососедстве, дружбе и сотрудничестве», оформив-

шего стратегическое партнерство и доверительное взаимодействие. Между ними целая эпоха и дружбы, и разногласий, и нормализации.

В этом году мы отмечаем 18-ю годовщину Договора 2001 г. Через два года стороны должны продлить этот документ, который приобретает сегодня в условиях тотального американского прессы и правового беззакония судьбоносный характер для двух народов, двух государств.

Превратится ли Договор 2001 г. в союзнический - принципиальный вопрос, ответ на который зависит от многих обстоятельств и, прежде всего, от того, какой будет мир через два-три года. Если он (мир) будет предвоенным по образцу 1939 г. или июня 1941 г., такой союз может быть подпи-

ЛУЗЯНИН Сергей Геннадьевич, доктор исторических наук, профессор, директор Института Дальнего Востока РАН. РФ, 117997, Москва, Нахимовский пр., 32 (luzyanin.sergey@mail.ru)

сан Москвой и Пекином. Если же лидеры России, Китая и США договорятся и подпишут новый «Ялтинский договор» своих великих предшественников - И.Сталина, Ф.Рузвельта и У.Черчилля, конца истории, возможно, не будет. Но будет новая фаза борьбы.

ЧТО НОВОГО В МЕЖДУНАРОДНОЙ КООПЕРАЦИИ РОССИИ И КИТАЯ?

7 новых направлений

Если еще 5-10 лет назад два государства - РФ и КНР - замыкались, в основном, в своей «внутренней» повестке, то сегодня, в условиях тотального американского давления и разрушения практически всех институтов глобального управления и стратегического сдерживания Москва и Пекин фактически формируют новый, обновленный мир.

Во-первых, они делают акцент на координации своих военных стратегий безопасности. Это предполагает взаимодействие: не только в проведении широкомасштабных войсковых учений на территории друг друга (Восток - 2018), но и согласование потенциальных операций на морях, в воздушном и космическом пространстве. Не исключено, что в ближайшее время в российско-китайской стратегической повестке появятся пункты о консультациях по ПРО, ракетам малой и средней дальности (РСМД) и стратегическим носителям (СНВ). Поддержание на высоком уровне военно-стратегической боеспособности двух держав как гарантии национальной безопасности и территориальной целостности России и Китая - в нынешних условиях важнейшая задача партнерства.

Во-вторых, Россия и Китай позиционируют себя в качестве самостоятельной геополитической силы, способной сдерживать потенциальных противников, означает быструю адаптацию партнерства под решение той или иной региональной задачи (Ближний Восток, Латинская Америка, Корейский полуостров). Сегодня каждая чувствительная точка мира в том или ином виде связана с интересами России и Китая. Конечно, это не является «скрытой экспансией», как утверждают отдельные западные политологи. Это - сдерживание и упреждение противника на дальних рубежах. То, чем всегда занимались и продолжают заниматься США и их союзники.

В-третьих, идет формирование «неамериканского мира» в Большой Евразии через сопряжение и взаимодействие в рамках Евразийского экономического союза, инициативы «Один пояс, один путь», других евразийских проектов. Специфика этого формирования в равных подходах и равных правах на освоение евразийского пространства. Есть два мегапроекта - Евразийский экономический союз и китайская инициатива «Один

пояс, один путь». Фактически, это два варианта развития Евразии на основе взаимодействия и обоюдного экономического, инвестиционного и транспортного эффекта.

В-четвертых, идет формирование и обновление глобальной системы управления, ее институтов на основе взаимного равенства и учета интересов больших и малых стран, - структуры ООН, МВФ и другие. Уже давно мир, созданный «золотым миллиардом» после Второй мировой войны, устарел. Появились новые развивающиеся страны, обделенные вниманием этих институтов. Россия и Китай не планируют «разрушить этот мир» и на его основе построить новый. Нет, но они желают и практически обновляют отдельные элементы этой конструкции, пока что работающей, в основном, на Запад. Глобальные институты должны работать на весь мир, иначе это несправедливо.

Россия и Китай в Совете Безопасности ООН голосовали солидарно по резолюциям, затрагивающим принципиальные вопросы глобальной и региональной безопасности. Это проявилось при обсуждении ситуации в Сирии. После инцидента в городе Думе Китай поддержал предложенный Россией проект резолюции с осуждением удара США и их союзников по Сирии и требование прекратить агрессию против ближневосточной страны. В июле 2018 г. в связи с позицией, занятой Россией и Китаем, Совет Безопасности ООН принял решение не включать в повестку дня обсуждение прав человека в Сирии. В декабре 2018 г. делегации России и Китая воздержались при голосовании в СБ ООН по резолюции о продлении на год существующего механизма оказания гуманитарной помощи Сирии. Резолюция оставляла без изменения механизм доставки гуманитарной помощи сирийским регионам без санкции Дамаска.

В-пятых, оба государства продвигают межцивилизационный диалог на основе принципов равноправия без навязывания своих идеологических ценностей, стандартов или образа жизни другим народам и государствам. В данном направлении актуальна концепция Си Цзиньпина - создание «Сообщества единой судьбы человечества». При этом принципиально важно, что ни Россия, ни Китай, в отличие от США, не навязывают никому своих цивилизационных и идеологических ценностей и установок.

В-шестых, оба государства пытаются бороться за экономическое равноправие, открытость и соблюдение элементарных норм честной конкурентной борьбы. В условиях открытого экономического экспансионизма США, тотального засилья доллара, фактического уничтожения норм и правил конкуренции, для России и Китая - это задача колоссальной сложности.

Россия уже давно находится под экономическими санкциями. Китай в течение года столкнулся с американской торговой и технологической (дело против компании «Хуавэй» и другие) агрессией, пытаясь отстоять свое право на развитие и модернизацию. США этого права ни Китаю, ни России, ни другим странам априори давать не желают и никогда не дадут.

«Америка - превыше всего» - это новый технологический национализм, провозглашенный рядом американских деятелей. Америка давно отбросила нормы ВТО и жестко пытается устранить своих конкурентов - Китай, ЕС, Россию и других. Основа же внешнеэкономического позиционирования РФ и КНР в настоящее время - мир, открытость и право на развитие для всех.

В-седьмых, российско-китайский ответ Западу - это усиление взаимодействия на международных площадках таких организаций, как ШОС, БРИКС, Большая двадцатка, АТЭС, с учетом новых вызовов и угроз.

В ЧЕМ СПЕЦИФИКА «ВНУТРЕННЕЙ ПОВЕСТКИ» ДВУХ СТРАН? СТАРШИЙ ИЛИ МЛАДШИЙ БРАТ?

Между нашими странами еще в 1990-е гг. сложилась экономическая асимметрия потенциалов, прежде всего ВВП, и ряда других показателей. Однако данное обстоятельство можно использовать и как преимущество. Объективно формируется механизм взаимного дополнения совокупных потенциалов, в котором РФ имеет превосходство в военно-стратегическом компоненте, а КНР - в экономико-технологическом.

Речь идет не о механическом сложении потенциалов, а о формировании совокупной мощи двух держав в рамках двустороннего тандема. При этом в общем потенциале существует стратегический баланс сил, при котором Китай не является «старшим братом» для России, а она, в свою очередь, не является старшим партнером для Китая. Это - принципиальная констатация характера наших отношений на сегодняшний день и на перспективу.

Конечно, РФ и КНР, не являясь союзными государствами, сохраняют свободу рук в общении с третьими государствами, что не нарушает взаимодоверия. При этом собственно российско-китайская повестка приобрела некие качества «безлимитного» наполнения в международной политико-стратегической, военно-технической и других российско-китайских двусторонних опциях. Фактически возможность гибкого и безлимитного насыщения нашего партнерства - это преимущество перед жесткими формами американских военных, классических союзов.

Новым моментом отношений является возможность в рамках общего партнерства формировать «специализированные» повестки: а) евразийскую по освоению Большой Евразии, взаимодействию ЕАЭС и «Одного пояса»; б) арктическую совместную программу; в) космическую; г) компьютерно-технологическую; д) аграрную и другие.

У Москвы и Пекина сохраняется желание восстановить один из «полюсов» старой классической биполярной системы эпохи «холодной войны». При этом оба государства понимают, что «классическая» двухполюсная структура мира ушла безвозвратно в прошлое. И «Россия - Китай» - это отдельный центр силы в нынешнем противоречивом многополярном мире.

Принцип функционирования нынешнего российско-китайского партнерства - это наращивание взаимных возможностей в сфере отстаивания суверенитета, укрепление безопасности двух стран и со-развитие. Москва и Пекин едины в том, что на сегодняшний день нет необходимости в эволюции нынешнего формата стратегического партнерства в военно-политический союз.

Таким образом, принципиально важным для России и Китая на сегодняшний день и на перспективу - добиваться «внутренней» сбалансированности российско-китайских отношений. Асимметрия экономических потенциалов отрицательно влияет на соотношение экономико-инвестиционной и военно-стратегической повесток. Военно-технические и стратегические компоненты сотрудничества пока доминируют над первой (экономической), несмотря на позитивную динамику и выход двусторонней торговли на \$107 млрд товарооборота в 2018 г.

Необходимы диверсификация российского экспорта, развитие с Китаем совместной цифровой экономики и высоких технологий, а не только нефтегазовые проекты.

Россия и Китай продолжают укрепление взаимодействия в обеспечении энергетической, продовольственной и финансовой безопасности. Торговая война повышает заинтересованность Пекина в создании альтернативных механизмов финансовых расчетов и снижении роли доллара в мировых финансах, что создает дополнительные возможности для российско-китайского сотрудничества.

Россия должна восприниматься в Китае не только как страна, поставляющая нефть, газ и лес, а как великая держава, которая позитивно настроена к китайскому обществу, а Китай так же относится к российскому, его истории и традициям.

Российско-китайский блок без союза, но на основе равноправия возможен и необходим человечеству!